

© Яковлева, А.С., 2022

УДК 784.4:161.1 (1-925.14)

DOI: 10.24412/2308-1031-2022-2-36-44

БЫЛИННЫЕ НАПЕВЫ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА СИБИРИ

А.С. Яковлева¹

¹ Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки, Новосибирск, 630099, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена напевам былин в фольклоре локальных групп русских старожилов Северо-Востока Сибири: русскоустынской и марковской. Тема является актуальной, так как в жанровой иерархии музыкального фольклора русских старожилов данного региона эпическая сфера занимала ведущее положение и представляет собой уникальное, но вместе с тем малоизученное в области этномузыкознания явление. Цель настоящего исследования – определить особенности организации былинных напевов. Для этого был выполнен сравнительный анализ образцов с точки зрения формы стиха и напева, количественно-слогового состава и объема музыкального времени. В результате исследования было выявлено, что существенным отличительным признаком марковской и русскоустынской групп напевов оказался принцип соотношения количественно-слогового состава и объема музыкального времени. Так, в марковских образцах важную роль в организации произведения играет регуляция продолжительности слогов в зависимости от их количества в строке, приводящая к соблюдению одинаковой музыкальной протяженности строк и / или строф. В русскоустынских записях подобной закономерности не обнаружено. Таким образом, несмотря на родственную близость локальных групп, единое происхождение большинства былинных сюжетов и даже наличие одинаковых по сюжету былин в песенном репертуаре соседствующих фольклорных традиций, существуют признаки, отличающие марковские записи былинных напевов от русскоустынских.

Ключевые слова: Северо-Восток Сибири, русские старожилы, эпический фольклор, былины, ритмическая организация напевов

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Яковлева А.С. Былинные напевы русских старожилов Северо-Востока Сибири // *Вестник музыкальной науки*. 2022. Т. 10, № 2. С. 36–44. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-2-36-44.

BYLINA MELODIES OF RUSSIAN OLD-SETTLERS OF THE NORTH-EAST OF SIBERIA

A.S. Yakovleva¹

¹ M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatory, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the melodies of bylinas in the folklore of local groups of Russian old-settlers of the North-East of Siberia: Russkoye Ustye and Markovo. The topic is relevant, since in the genre hierarchy of the musical folklore of the Russian old-settlers of this region, the epic sphere occupied a leading position and is a unique, but at the same time little-studied phenomenon in the field of ethnomusicology. The purpose of this study is to determine the features of the organization of bylina melodies. For this, a comparative analysis of the samples was carried out in terms of the form of verse and melody, quantitative syllabic composition and the volume of musical time. As a result of the study, it was revealed that the principle of the ratio of the quantitative syllabic composition and the volume of musical time turned out to be an essential distinguishing feature of the Markovo and Russkoye Ustye groups

of melodies. Thus, in Markovo samples, an important role in the organization of a work is played by the regulation of the duration of syllables depending on their number in a line, which leads to the observance of the same musical length of lines and / or stanzas. No such regularity was found in the Russkoye Ustye records. Thus, despite the kinship of the local groups, the common origin of most bylina plots, and even the presence of the same plot of bylina in the song repertoire of neighboring folklore traditions, there are signs that distinguish Markovo recordings of bylina melodies from those in Russkoye Ustye.

Keywords: North-East Siberia, Russian old-settlers, epic folklore, bylinas, rhythmic organization of melodies

Conflict of interest. The author declares the absence of conflict of interests.

For citation: Yakovleva, A.S. (2022), "Bylina melodies of Russian old-settlers of the North-East of Siberia", *Journal of Musical Science*, vol. 10, no. 2, pp. 36–44. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-2-36-44.

История русско-старожильческого фольклора Северо-Востока Сибири берет свое начало с XVII в., когда русские начали заселять берега северных рек Индигирки, Колымы и Анадыря, расположенных в Якутии и на Чукотке. К XVIII в. в этих местах окончательно сформировались три локальные группы старожилов. Находясь в условиях полиэтнической среды, они образовали уникальные «оазисы» русской культуры. Представителей этих групп по именованию соответствующих населенных пунктов называют русскоустыинцами, колымчанами и марковцами.

Одно из значимых мест в музыкальном фольклоре русских старожилов Якутии и Чукотки занимает эпическая сфера, в которую входят былины, баллады, исторические песни и духовные стихи. Эпический фольклор являлся главенствующим в русскоустыинской песенной традиции. Большая часть песенного эпического репертуара в ней представлена балладами. В колымской и марковской традициях эпическая сфера фольклора также была одной из приоритетных, но уступала лирическим и хороводно-плясовым циклам. Основу эпического репертуара колымчан и марковцев составляют исторические песни.

Эпический фольклор данных групп достаточно часто оказывался в центре внимания собирателей. Впервые тексты эпического репертуара русских старожилов были зафиксированы в конце 1860-х гг. собирателем И.А. Худяковым от жителя с. Русское Устье. В течение всего XX в. в результате различных многократных экспедиций была собрана обширная коллекция материалов эпического фольклора русскоустыинцев. Наибольший вклад по количеству записанных текстов внес якутский писатель Н.А. Габышев, собиравший образцы фольклора Русского Устья в 1940-е гг.

Однако фиксации русскоустыинских напевов, в том числе эпических, немногочисленны и относятся ко второй половине XX в. Уже в 1900-х гг. появился ряд фонографических записей эпических произведений, собранных В.Г. Богоразом и С.К. Богоразом от марковцев, а также единичные колымские фонозаписи В.И. Иохельсона и Я. Строжецкого. В настоящее время богоразовские записи составляют основу материалов по эпическому фольклору с. Марково. Колымский эпический репертуар наиболее полно зафиксирован также В.Г. Богоразом в конце XIX в. в виде словесных текстов.

В общей сложности от русских старожилов Северо-Востока Сибири было записано 54 эпических сюжета. Многие произведения встречаются во всех трех группах, однако есть и те, что характерны только для отдельных очагов. Помимо распространенных версий в репертуаре русскоустьинцев, колымчан и марковцев присутствует немалое количество уникальных вариантов и редких образцов.

Значительная часть исследовательских работ, посвященных эпическому фольклору русских старожилов региона, представляет традицию с точки зрения филологического направления. К этномузыковедческому подходу к изучению русских эпических образцов северо-восточной части Сибири обращались Т.С. Шенталинская и Е.И. Якубовская. Музыковеды находят ряд аналогий эпических напевов, записанных от русских старожилов, с образцами из сборника Кирши Данилова, а также сходятся во мнении, что все три локальные группы имеют между собой близкородственные фольклорные связи (Шенталинская Т., 1991; Якубовская Е., 2008).

В настоящее время музыковедческое изучение русскоустьинских, колымских и марковских песенных образцов, в том числе эпических, находится на начальном этапе, в связи с чем представляется необходимым проведение последовательного жанрового исследования имеющихся напевов путем систематического анализа основных их музыкально-поэтических параметров. В данной работе объектом изучения являются напевы жанра былины в контексте формообразования и количественных показателей слогоритма.

Корпус былин русских старожилов Северо-Востока Сибири составляет пятнадцать сюжетов (табл. 1). По восемь сюжетов зафиксировано в Русском Устье и Маркове и двенадцать сюжетов на Колыме. Ю.И. Смирнов определил наиболее вероятные места происхождения этих образцов (1991, с. 31–32, 36–37). Так, большинство былинных сюжетов восходит к восточной части Русского Севера, в том числе пять былин, бытовавших во всех трех группах. Один сюжет является общим только для русскоустьинской и колымской

и колымской групп; он связан с поволжской традицией. Два сюжета были записаны на Колыме и в Маркове, но не фиксировались в Русском Устье. Один из них имеет родственную близость с западной частью Русского Севера, а другой – с онежской традицией.

Таблица 1. Сюжеты былин и их происхождение

Происхождение	Русское Устье	Колыма	Марково
Восточная часть Русского Севера	Королевские племянники и царь	Потоп Михайлович; Сухан; Туры	Илья Муромец и богатырь-чужеземец
	Алеша Попович и Тугарин Змеевич; Илья Муромец на Соколе-корабле; Данило Игнатьевич и его сын Михайло; Добрыня и Змей; Дюк Степанович		
Западная часть Русского Севера		Илюша и Идолице	
		Иван Кулаков	
Поволжье	Суровец		
		Садко	
Бассейн р. Онеги		Добрыня и Маринка	

Семь сюжетов былин зафиксированы в нотной записи, три из которых в двух вариантах текста и напева (табл. 2). Основная часть нотных образцов представлена марковскими напевами. Нотные расшифровки этих былин выполнены Е.И. Якубовской и Т.С. Шенталинской по фонографическим записям 1901 г. По русскоустыинскому фольклору опубликовано три былинных напева, записанных во второй половине XX в. Ю.И. Смирновым, Т.С. Шенталинской и Н.С. Берестовым. Один из образцов является многоголосным – это наиболее поздняя запись в исполнении местного ансамбля. Все остальные марковские и русскоустыинские напевы – сольные. Колымские былинные образцы зафиксированы только в виде словесных текстов, так как к тому времени, когда собиратели начали записывать фольклор от колымчан на звуковые носители (за исключе-

нием единичных ранних фонозаписей), певческого бытования былин на Колыме уже обнаружено не было.

Из имеющихся напевов только в одном образце наблюдается однострочная форма (М-6). Остальные напевы двустрочные с различными формообразующими особенностями (табл. 3). По принципам организации стиха выделяются несколько типов. В записи РУ-1 стихотворные строки не повторяются. В четырех образцах: М-1, М-2, М-3, М-4, действует цепной принцип связи вербального текста, где первые строки строф являются словесными повторами предшествующих строк. В записи М-7 тоже присутствуют повторения последних строк, но не в начальной, а в заключительной части строф, таким образом выполняющая функцию припева.

В многоголосном образце РУ-3 повторяющиеся строфы образуют трехчастное симметричное

Таблица 2. Список былинных напевов

Былина	Место, год записи	Принятое сокращение*
Старинна песня про Данилушку (Данило Игнатьевич и его сын Михайло)	Русское Устье, 1982 (Смирнов Ю., 1991, № 51)	РУ-1
Суровец	Русское Устье, 1985 (Смирнов Ю., 1991, № 62а)	РУ-2
Суровец	Русское Устье, 1990 (Томский А., 2013, с. 13–14)	РУ-3
Мишенька Данильевич (Данило Игнатьевич и его сын Михайло)	Марково, 1901 (Якубовская Е., 2008, № 1)	М-1
Дюк Степанович	Марково, 1901 (Якубовская Е., 2008, № 2)	М-2
Дюк Степанович	Марково, 1901 (Якубовская Е., 2008, № 3)	М-3
Бился-рубился Иван Кулаков	Марково, 1901 (Якубовская Е., 2008, № 4)	М-4
Алеша Попович и Еким Иванович	Марково, 1901 (Якубовская Е., 2008, № 5)	М-5
Добрыня Микитьевич	Марково, 1901 (Якубовская Е., 2008, № 6)	М-6
Илья Муромец на Соколке-корабле	Марково, 1901 (Шенталинская Т., 1999, с. 31)	М-7

* Далее в тексте будут использоваться данные сокращения.

Таблица 3. Формы стиха и напева в образцах

Образец	Стих	Напев
М-6	A+B+C+D...	A :
РУ-1	AB+CD+EF...	AB :
М-1, М-2, М-3, М-4	AB+BC+CD...	AB :
М-7	AR+CR+DR...	AB :
РУ-3	AB+AB+CD+CD+AB+AB	AB : + A1B1 : + AB :
РУ-2	ABB+CD+CD+EFF...	ABB+AB+AB+ABB...
М-5	AB+CDEF...	AB+ABBB...

строение. Сольный вариант былины на тот же сюжет – РУ-2 – отличается эпизодическими словесными и мелодическими повторами вторых строк. Помимо этого, полностью повторяется вторая строфа былины. Возможно, повторы строк и строф в записях этого произведения связаны с угасанием традиции. В сольной записи это объясняется, с одной стороны, стилевой чертой конкретной исполнительницы, с другой – ее стремлением восстановить в памяти текст следующей строфы во время повторов. В варианте, записанном от ансамбля, трехчастность можно разъяснить адаптацией сохранившегося фрагмента былины к современной концертной практике.

Наиболее ярко выделяется среди прочих двустрочных образцов запись М-5, в которой несколько строф былины образуют тирадное строение на основе двустрочника напева. Кроме того, одна из строф этой былины звучит с сокращенной до заключительного сегмента первой строкой.

По принципам организации объема музыкального времени в строках образцы делятся на три группы: напевы с нестабильной, относительно стабильной и абсолютно стабильной музыкально-ритмической протяженностью¹.

К первой группе относятся русскоустыинские образцы (табл. 4). В этих записях объем музыкального времени в строках непостоянный. Количественно-слоговой состав также нестабилен. В образце РУ-1 варианты количества слогов в строках разнообразны и варьируются от 10 до 17. В образце РУ-2 словесный текст состоит из двух разных эпизодов. В нотной записи зафиксирован только один сюжетный эпизод, аналогичный многоголосному образцу этой былины РУ-3. Количественно-слоговой состав в этих вариантах варьируется от 10 до 13 слогов, однако их количество меняется только во вторых строках, первые строки постоянные, 10-слоговые. Во втором эпизоде РУ-2, не имеющем нотной расшифровки, количество слогов нестабильно в обеих строках и колеблется от 10 до 16 единиц.

Музыкально-ритмическая протяженность в РУ-1 варьируется от 12 до 19 четвертей в строках. Продолжительность строк и строф этого образца в единичных случаях регулируется длительностью отдельных слогов, однако чаще всего объем музыкального времени подчиняется количественно-слоговому составу независимо от степени его вариативности. В некоторых строках количество ритмических счетных единиц

Таблица 4. Напевы с непостоянным объемом музыкального времени и непостоянным количественно-слоговым составом

Эпизод	РУ-1		РУ-2		РУ-3	
	♪	Слог	♪	Слог	♪	Слог
1	12 + 18	12 + 15	16 + 16 + 18	10 + 11 + 11	16 + 16	10 + 11
2	14 + 13	14 + 10	15 + 19	10 + 13	16 + 16	10 + 11
3	14 + 19	13 + 15		10 + 13 + 12	15 + 19	10 + 13
4	18 + 13	17 + 11		13 + 12 + 12	15 + 19	10 + 13
5	13 + 18	12 + 13		12 + 12	16 + 16	10 + 11
6	14 + 18	12 + 14		13 + 16	16 + 16	10 + 11
7	13,5 + 19	13 + 15		13 + 10	Повтор первого раздела	
8	15 + 17	13 + 14		14 + 14		
9	15 + 17	14 + 13				
10	14 + 16	11 + 14				
11	17 + 16	15 + 14				
12	15 + 12	14 + 12				
13	13 + 12	11 + 11				
14	12	11				

значительно превышает количество слогов, что связано с протяженностью пропевания заключительного слога в последних строках строф. В записях РУ-2 и РУ-3 объем музыкального времени составляет от 15 до 19 восьмых. В наиболее длинной, 13-слоговой строке музыкальное время увеличивается за счет расширения анакрузы. В остальных же строках музыкально-ритмическая протяженность строки зависит не от количества слогов, а от продолжительности заключительных долей.

Во вторую группу входят записи М-2, М-3, М-4, М-5 (табл. 5). В этих образцах объем музыкального времени постоянен за исключением отдельных строк. Количественно-слоговой состав варьируется в пределах двух-трех единиц в записях М-2 и М-3, четырех в образце М-4 и в пределах шести единиц в образце М-5. Наиболее стабильное количество слогов в строках в записи

М-2: первые строки – 12-слоговые, вторые – 11-слоговые. Количественный состав нарушается на одну единицу лишь в начальной и двух предпоследних строках былины.

В напевах этой группы протяженность строк регулируется длительностью пропевания отдельных слогов путем дробления или стяжения основных счетных единиц, таким образом сохраняется единый для всех строк объем музыкального времени. Однако в некоторых случаях это правило нарушается. Так, в записи М-5 преимущественно выдерживается музыкально-временная протяженность строк, равная восьми четвертям. Но в строках с наибольшим количеством слогов меняется и объем музыкального времени. В записи М-4 строки напева равны преимущественно девяти четвертям. Музыкальная протяженность сокращена на одну счетную единицу в нескольких строках, расположенных

Таблица 5. Напевы с относительно постоянным объемом музыкального времени и непостоянным количественно-слоговым составом

Эпизод	М-2		М-3		М-4		М-5	
	♪	Слоги	♪	Слоги	♪	Слоги	♪	Слоги
1	<u>6,5 + 7,5</u>	11 + 11	<u>7,5 + 8,5</u>	12 + 12	9	13	8 + 8	13 + 12
2	7 + 7	12 + 11	7 + 7	11 + 10	<u>8 + 8</u>	12 + 9	<u>8,5</u> + 8	14 + 12
3	7 + 7	12 + 11	7 + <u>7,5</u>	11 + 11	9 + 9	12 + 10	8 + 8	12 + 13
4	7 + 7	12 + 11	7 + 7	10 + 13	9 + 9	11 + 13	<u>10</u> + 8 + 8 + 8	16 + 12 + 13 + 12
5	7 + 7	12 + 12	7 + 7	10 + 10	9 + 9	13 + 11	<u>4</u> + 8	5 + 13
6	7 + 7	13 + 11			<u>9 + 8</u>	11 + 11	8 + 8	11 + 11
7					9	11	8 + 8	12 + 11
8							8 + 8	12 + 15
9							8 + 8	14 + 12
10							8 + 8	12 + 13
11							8 + 8 + 8 + 8	11 + 14 + 12 + 12
12							<u>11</u> + 8 + 8 + 8	16 + 12 + 10 + 14
13							8 + 8	13 + 12
14							<u>9</u> + 8	16 + 14

в начале и конце былины. Образцы М-2 и М-3 состоят из строк, равных семи четвертям. Исключение составляют нестабилизированные первые строфы образцов. При этом общая протяженность такой строфы в одном варианте былины остается равной последующим строфам, а в другом – превышает их объем.

Третью группу составляют напевы М-1, М-6, М-7 (табл. 6). В этих записях объем музыкального времени в строках стабилен независимо от количественно-слоговой состава. В образце М-1 большинство строк состоит из 12 слогов; две строки расширены на единицу. В записи М-7 количественно-слоговой состав варьируется от 12 до 14 слогов, в записи М-6 – от 12 до 15.

В двустрочных напевах объем музыкального времени вторых строк

превышает объем первых строк за счет большей протяженности долей заключительных каденций. Так, в напеве М-7 все первые строки равны девяти счетным долям, все вторые – десяти. В напеве М-1 протяженность первых строк составляет восемь счетных долей, вторых строк – десять с половиной долей. В однострочной записи М-6 все строки состоят из восьми четвертей. Большая разница количества слогов между строками в этом образце регулируется главным образом путем дробления предзаключительных долей.

Таким образом, можно сделать вывод, что для марковской былинной традиции характерна стабильность объема музыкального времени как при постоянном, так и при непостоянном количественно-слоговом составе. Эта особенность от-

Таблица 6. Напевы с постоянным объемом музыкального времени и непостоянным количественно-слоговым составом

Эпизод	М-1		М-2		М-3	
	♪	Слоги	♪	Слоги	♪	Слоги
1	Неполные строки		Неполная строка		Неполные строки	
2	8 + 10,5	13 + 12	8	14	9 + 10	12 + 12
3	8 + 10,5	12 + 13	8	12	9 + 10	12 + 13
4	8 + 10,5	12 + 12	8	15	9 + 10	14 + 12
5	8 + 10,5	12 + 12	8	12	9 + 10	14 + 14

личает марковские варианты от русскоустыинских напевов былин. Кроме того, при рассмотрении русскоустыинской и марковской записей на общий былинный сюжет (РУ-1 и М-1: «Данило Игнатьевич и его сын Михайло») обнаружены существенные различия в устройстве стиха и в музыкально-временной организации: во-первых, в марковском образце присутствует цепная связь стихотворных строк,

в русскоустыинском же образце словесные строки не повторяются; во-вторых, объем музыкального времени в марковской записи постоянен, в русскоустыинской – напротив, непостоянен. Для получения более полных выводов необходимо продолжить изучение эпического фольклора русских старожилов Северо-Востока Сибири с точки зрения различных музыкальных параметров и жанров.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ При анализе объема музыкального времени и последующего анализа коли-

чественно-слогового состава используется терминология А.А. Банина (1982).

ЛИТЕРАТУРА

Банин А.А. К изучению русского народно-песенного стиха // Фольклор. Поэтика и традиция. М., 1982. С. 94–139.

Томский А.А., Дробышева (Шкулева) Н.Н., сост. Песни Русского Устья. Якутск: Бичик, 2013. 64 с.

Смирнов Ю.И., сост. Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1991. 499 с.

Шенталинская Т.С. Напевы русских эпических песен Сибири и Дальнего Востока // Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1991. С. 48–56.

Шенталинская Т.С. «Не прошло и ста лет...» // Живая старина. 1999. № 2. С. 31–34.

Якубовская Е.И. Традиционный фольклор русского населения Анадыря и Колымы в записи В.Г. Богораза и В.И. Иохельсона // Русский фольклор. СПб., 2008. Т. 33. С. 181–246.

REFERENCES

Banin, A.A. (1982), "To the study of Russian folk song verse", *Fol'klor. Poetika i traditsiya* [Folklore. Poetics and tradition], Moscow, pp. 94–139. (in Russ.)

Shentalinskaya, T.S. (1991), "Melodies of Russian epic songs of Siberia and the Far East", *Russkaya epicheskaya poeziya Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Russian epic poetry of Siberia and the Far East], Novosibirsk, pp. 48–56. (in Russ.)

Shentalinskaya, T.S. (1999), "It hasn't even been a hundred years...", *Zhivaya starina* [Living antiquity], no. 2, pp. 31–34. (in Russ.)

Smirnov, Yu.I. (comp.) (1991), *Russkaya epicheskaya poeziya Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Russian epic poetry of Siberia and the Far East], Nauka, Novosibirsk, 499 p. (in Russ.)

Tomskii, A.A., Drobysheva (Shkuleva), N.N. (comp.) (2013), *Pesni Russkogo Ust'ya* [Songs of the Russkoye Ustye], Bichik, Yakutsk, 64 p. (in Russ.)

Yakubovskaya, E.I. (comp.) (2008),
“Traditional folklore of the Russian population
of Anadyr and Kolyma as recorded by
V.G. Bogoraz and V.I. Jochelson”, *Russkii
fol'klor* [Russian folklore], St. Petersburg,
pp. 181–246. (in Russ.)

Сведения об авторе

Яковлева Александра Сергеевна, аспирант Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки (научный руководитель – кандидат искусствоведения, доцент Н.В. Леонова)

E-mail: aleksandrayakovleva2020@mail.ru

Author information

Aleksandra S. Yakovleva, postgraduate of the M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatory (scientific supervisor – Cand. Sc. (Art Criticism), associate professor N.V. Leonova)

E-mail: aleksandrayakovleva2020@mail.ru

Поступила в редакцию 03.04.2022

После доработки 04.05.2022

Принята к публикации 12.05.2022

Received 03.04.2022

Revised 04.05.2022

Accepted for publication 12.05.2022